

Для Наруто имя было всем. Оно означало личность, душу и отличало человека от безликого муравья, которого легко отбросить. Он осознал это в юности, когда старый Хокаге сказал: — "Первое слово, которое ты произнесешь, — это твое имя. Не «мама», не «папа», а ты сам". Наруто, поздно заговоривший, вырос на улицах, где его не называли по имени. "Оно", — вот как его обозначали. Предмет, а не человек. Эта несправедливость жгла его душу. Он ценил имена, особенно те, что давал сам. Они означали близость, дружбу и рост над собой. Поэтому, когда Наруто встретил Кураму, он сразу же произнес его имя. — Привет, Курама. — Не называй меня так. Я тебе не разрешал, — раздраженно фыркнул лис. Наруто лишь хмыкнул: — Как долго меня не было, Курама? Лис проигнорировал его слова. — Не спрашивай меня. Все, что видишь ты, вижу и я. Твое восприятие связано с моим. А теперь перестань меня доставать, — огрызнулся Курама. — Эй, Курама... В тысячный раз биджуу зарычал на блондина. Наруто не унимался, как назойливая муха, заставляя лиса срываться. Курама сдался, позволив этому отродью болтать, хотя и знал, что это не прекратится. — Что? — спросил лис, чувствуя, как раздражение нарастает. Наруто, оказавшись запертым в этой тюрьме, не мог тренироваться, а его любопытство не знало границ. — Кто дал тебе имя? Этот вопрос застал Кураму врасплох, вернув его в детство, когда он был юным Китом. Тоска, считавшаяся давно забытым переживанием, вновь нахлынула на него. Он посмотрел на мальчика, с интересом изучающего его. — Мое имя дал мне отец. Наруто был удивлен. У лиса был отец? — А каким он был? Каково это — иметь родителя? — Тебе больше заняться нечем? Почему бы тебе не попытаться выбраться отсюда? — рыкнул лис. — Если бы я мог, я бы давно это сделал, Курама, — ответил мальчик, снова используя имя лиса. Наруто собирался задать очередной вопрос, но почувствовал, что его тянет наружу. — Что ж, похоже, я уйду раньше, чем думал. — В добрый путь. — Да ладно, ты же не серьезно, Курама. — **Я ЖЕ ПРОСИЛ ТЕБЯ ПЕРЕСТАТЬ ИСПОЛЬЗОВАТЬ МОЕ ИМЯ!** Блондин ушел. Курама хмыкнул, погружаясь в сон. Внезапно стало слишком тихо. Наруто медленно открыл глаза и увидел белый потолок над собой. Он почувствовал запах антисептика, который щекотал его нос. Он снова оказался в больнице. Почувствовав, что может сесть, он сделал это и увидел Какаши, сидящего у двери с любимой книгой. — Какаши-сенсей... — позвал Наруто, потирая голову. Она начинала болеть. — А, Наруто, ты проснулся. Было странно, что ты так долго спал. Обычно тебе требуется всего несколько часов, чтобы встать на ноги. Должна быть, твоя чakra была довольно низкой, раз тебя так вырубил, — ответил Какаши. — Как долго я был в отключке? — спросил Наруто. Какаши закрыл книгу и посмотрел на блондина. — Ты был в отключке три дня. Сакура сейчас с Саске, они оба тренируются. Я всего лишь теневой клон. Скоро я уйду, чтобы сообщить оригиналу, что ты очнулся. Однако я бы не советовал тебе двигаться. Здешний медик-ниндзя должен был убедиться, что в твоём теле не циркулируют осколки костей. Это могло бы вызвать серьезные проблемы. Наруто поморщился, вспомнив о переломанных ребрах, полученных в схватке с Гаарой. — Что случилось после того, как я оказался снаружи? — спросил он. — Что ты хочешь услышать первым: хорошие или плохие новости? — спросил Какаши. Наруто задумался. — Сначала плохие новости, Какаши-сенсей, если вы не против. В глазах Какаши появилась печаль. — Деревня Скрытого Песка и Страна Звука погибли во время вторжения Хокаге. Через два дня состоится поминальная служба по нему и другим шиноби, погибшим во время атаки. Сердце Наруто сжалось. Хирузен был для него как дедушка. Когда никто не хотел заботиться о нем, Хокаге оказался единственным, кто принял его в Коноху. Он был многим обязан Хирузену, в том числе возможностью научиться читать и писать. Боль пронзила его лицо, и Наруто стиснул веки, не желая поддаваться всепоглощающему горю, с которым с трудом справлялся. — Что случилось? — выдохнул он, голос хриплый от подавленной боли. Какаши, с видимым усилием собираясь с мыслями, рассказал о событиях, последовавших за погоней за Гаарой, о битве, о ранениях, о том, как их, полуживых, доставили в больницу. Наруто молча слушал, взгляд устремленный в пустоту. Ему хотелось выйти, пройтись, побыть одному, чтобы разобраться в себе. — Я... Я хочу уделить немного времени себе, сенсей, — прошептал он. Клон Какаши кивнул, понимая чувства ученика. Но перед тем, как раствориться

в клубах дыма, он добавил: — Я слышал от одного из экзаменаторов, Наруто, что ты блестяще справился с поединком с Неджи. Пока у нас нет нового Хокаге, тебя неофициально считают чуунином. Твое звание будет официально подтверждено новым Хокаге. Эти новости, казалось, не тронули Наруто. Он смотрел вдаль, погруженный в свои мысли. Какаши знал, что его ученик, этот неутомимый оптимист, обязательно справится, выкарабкается из этой пропасти боли и отчаяния.

<http://tl.rulate.ru/book/108925/4046824>